

СНАБЖЕНИЕ РККА ГОРЮЧИМ И АРТИЛЛЕРИЙСКИМИ БОЕПРИПАСАМИ В ПЕРИОД КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ ПОД МОСКВОЙ (ЗИМА 1941 / 1942 ГГ.) В СРАВНИТЕЛЬНОМ РАКУРСЕ

Пономаренко Елена Владимировна

Военный университет имени князя Александра Невского

Райзман Валерия Владимировна

Московский институт современного

академического образования

alekseishuralev@yandex.ru

THE SUPPLY OF FUEL AND ARTILLERY AMMUNITION TO THE RED ARMY DURING THE COUNTEROFFENSIVE NEAR MOSCOW (WINTER 1941 / 1942) FROM A COMPARATIVE PERSPECTIVE

**E. Ponomarenko
V. Raizman**

Summary: Authors study a supply the Red Army during the Winter Counteroffensive by Moscow through the prism of comparing the supply of ammunition and fuel Soviet troops during the armed conflict on the KhalkhinGol River and the First Soviet-Finnish War (the "Winter War"). Authors also refer to comparisons with the wehrmacht. Authors concluded that during the Winter Counteroffensive by Moscow, the formations of the Western and Kalinin fronts were supplied with fuel and artillery ammunition worse than the Soviet forces during the "Winter War" and during the armed conflict on the riverKhalkhinGol, firepower and the use of aviation were also at a lower level during the Winter Counteroffensive near Moscow. According to authors, it was the winter of 1941 / 1942 as equipment was replaced by people near Moscow. This largely explains the heavy losses of the Red Army during the counteroffensive phase of the Battle for Moscow. Authors rely on a number of archival documents that are little known in Russian historiography, including documents from the collections of the Russian State Military Archive. The authors also question the widespread notion in historiography and popular literature that the wehrmacht was poorly supplied with artillery ammunition in the winter of 1941 / 1942.

Keywords: The Great Patriotic War, the Winter Counteroffensive near Moscow, the Battle for Moscow, the armed conflict on the KhalkhinGol River, the Kalinin Front, the rear of the Red Army during the Great Patriotic War, the "Winter War".

Аннотация: Авторы изучают вопрос снабжения Красной армии в период Зимнего контрнаступления под Москвой через призму сравнения обеспечения боеприпасами и горючим советских войск во время вооруженного конфликта на р. Халхин-Гол и Первой Советско-финляндской войны ("Зимняя война"). Авторы также обращаются к сравнениям с вермахтом. Авторы пришли к выводу, что в период Зимнего контрнаступления под Москвой соединения Западного и Калининского фронтов снабжались горючим и артиллерийскими боеприпасами хуже, чем советские силы во время "Зимней войны" и в период вооруженного конфликта на р. Халхин-Гол, огневая мощь и применение авиации находились также на более низком уровне во время Зимнего контрнаступления под Москвой. Как утверждают авторы, зимой 1941 / 1942 гг. под Москвой происходило замещение военной техники людьми. Этим в значительной степени объясняются большие потери Красной армии во период контрнаступательной фазы Битвы за Москву. Авторы опираются на ряд мало известных в российской историографии архивных документов, включая документы из фондов Российского государственного военного архива. Авторы также ставят под сомнение, распространенное в историографии и популярной литературе представление, что вермахт зимой 1941 / 1942 гг. плохо снабжался артиллерийскими боеприпасами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Зимнее контрнаступление под Москвой, Битва за Москву, вооруженный конфликт на р. Халхин-Гол, Калининский фронт, тыл РККА в период Великой Отечественной войны, «Зимняя война».

Введение

Великая Отечественная война до сих остается самой актуальной тематикой в исторической науке России и не только. Связано это, в том числе, с огромными потерями, которые понесли народы СССР в этой войне. Многие десятилетия продолжают дискуссии по вопросу, почему цена Великой Победы оказалась столь большой. Советские общество и экономика усиленно

готовились к войне на протяжении всего межвоенного периода, особенно это касается довоенных пятилеток.

Германия до 1933 г. имела ограничения на разработки и производство вооружений, ее армия представляла собой в период Веймарской республики фактически полицейский корпус. В советской историографии отстаивалось положение, что победы вермахта во втором полугодии 1941 г. и в первом полугодии 1942 г. были, с

экономической точки зрения, вызваны во многом тем, что на третий рейх работала половина Европы, включая политически зависимых от нацистов нейтралов. Не отрицая высокой роли этого фактора в развитии военной ситуации на Восточном фронте в 1941–1942 гг., все-таки мы не стали бы его преувеличивать и объяснять в основном им большие поражения Красной армии в начале Великой Отечественной войны. Экономика Франции дала вермахту, несомненно, много ресурсов, включая сотни тысяч грузовиков, но потенциал французской промышленности после кампании 1940 г. был сильно подорван, то же самое касается и других оккупированных стран.

Битва за Москву оказалась самой тяжелой серией операций в центре Европейской части СССР, в том числе, с точки зрения экономики, так как значительная часть эвакуированных на Восток промышленных мощностей к декабрю 1941 г. еще не заработали, многие из них были запущены на новом месте к февралю – марту 1942 г. Моссовету пришлось задействовать для ремонта и выпуска военной техники, вооружений и боеприпасов, а также других типов оборонных товаров всю местную промышленность, все резервы, какие имелись после эвакуации московских заводов.

Положение Группы армий «Центр» к началу декабря 1941 г. было тяжелым из-за растянутых коммуникаций и кризиса со снабжением, вермахту под Москвой не хватало также пополнений. В этой связи у фронтов РККА в центральных областях РСФСР должно было быть преимущество, но, как мы показываем в настоящем исследовании, оно оказалось не столь значительным. Мы сосредотачиваем внимание на вопросах поставок горючего и боеприпасов для соединений РККА, участвовавших в контрнаступательной фазе Битвы за Москву зимой 1941 / 1942 гг. Наша цель – показать в сравнении с другими военными операциями, насколько Красная армия в этот период под Москвой была обеспечена ресурсами для нанесения серии контрударов, которые, по замыслу Ставки, должны были завершиться быстрым переходом к изгнанию нацистов с территории СССР.

Анализ снабжения соединений РККА во время контрнаступательной фазы Битвы за Москву позволяет нам также ответить на вопрос, почему Красная армия понесла во время этой операции столь большие потери, и почему относительно надолго затянулась Ржевская битва, которая стала прямым следствием Зимнего контрнаступления под Москвой. Данные по снабжению позволяют также понять масштабы задействования боевой техники и артиллерии в ходе Зимнего контрнаступления под Москвой в ракурсе эпохи мировых войн. Мы считаем, что в это время под Москвой произошла частичная замена военной техники людьми, то есть, имел место контрмодернизационный процесс в Вооруженных силах СССР, как это имело место в это время на всех фронтах.

Сравнительный анализ в настоящей работе проводится по двум объектам: 1) горючее; 2) артиллерийские боеприпасы. Особенности первого года Великой Отечественной войны были таковыми, что сохранялось преобладание артиллерийских вооружений на поле боя, так как оно выступало главным стратегическим инструментом, особенно это касается всей Битвы за Москву. Бронетехника имела важное значение в ходе Зимнего контрнаступления под Москвой как средство прорыва вражеской обороны, но без достаточного обеспечения первого боеприпасами и второго горючим огневая мощь и мобильность Красной армии под Москвой в изучаемый период должны были оставаться на недостаточном для быстрого и полного разгрома вермахта уровнях.

Из цели работы вытекают следующие задачи: 1) выявить масштабы снабжения артиллерийскими боеприпасами, а также горючим Красной армии зимой 1941 / 1942 гг. в сравнении с нацистской Германией; 2) дать сравнительную характеристику обеспеченности РККА этими ресурсами в рамках сопоставления с «Зимней войной» и вооруженным конфликтом на Халхин-Голе; 3) выявить основные причины достигнутых количественных показателей снабжения Красной армии в контрнаступательной фазе Битвы за Москву в контексте сравнительного анализа.

Предметом исследования выступает снабжение советских войск во время Зимнего контрнаступления под Москвой, объектом – сравнительные показатели снабжения горючим и боеприпасами советских войск в изучаемый период.

Работа основана на компаративистском и историко-проблемном методах. Информационной базой исследования послужили архивные материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ), Российского государственного военного архива (РГВА), а также документы, опубликованные в сборниках, и другие научные работы.

Мы концентрируем внимание на сравнении Контрнаступления под Москвой с кампанией на Халхин-Голе (1939) и «Зимней войной», так как это позволяет рассматривать первое событие в контексте именно Второй мировой войны и одновременно в ракурсе Вооруженных сил СССР в начале Второй мировой войны. Это также позволяет нам понять, насколько был глубок военно-экономический кризис первого года Великой Отечественной войны, и насколько механизация и оснащение Красной армии снизилось (или повысилось), по сравнению с вооруженным конфликтом на Халхин-Голе и «Зимней войной», к зиме 1941 / 1942 гг. В значительной степени этот анализ должен позволить нам хотя бы частично (на примере одного Зимнего Контрнаступления под Москвой) ответить на вопрос, почему Великая Победа досталась

народам СССР ценой таких огромных потерь? Снижение механизации армии и ухудшение ее обеспечения горючим и боеприпасами, несомненно, ведет к замене техники людьми и увеличению нагрузки ведения боевых действий на обычные пехотные (в то время стрелковые) части, а это означает рост людских потерь.

Основная гипотеза настоящей работы заключается в том, что Красная армия получала более лучшее материально-техническое обеспечение в периоды вооруженного конфликта на Халхин-Голе и «Зимней войны», нежели в ходе Зимнего наступления под Москвой (отсюда мы делаем предположение, что так было на протяжении почти всего периода от 11-12 июля 1941 г., когда завершилась Белорусская оборонительная операция, до начала Сталинградской битвы). Дополнительным аргументом в пользу нашей гипотезы является тот факт, что все расходы СССР, связанные с Первой Советско-финляндской войной, составили 5 764 323 тыс. руб. Правда, в эту цифру вошла стоимость потерь материальной части, которая была не столь значительной. Однако восполнение потерь военной техники и прочего армейского имущества входило в бюджет СССР периода Великой Отечественной войны, и военные расходы Советского Союза в 1942 г. составили около 162 млрд. руб., при том, что масштабы боевых действий были на многие десятки большими, нежели в период «Зимней войны» (длилась 105 дней), как и потери Вооруженных сил и народного хозяйства СССР, перед советскими военными стояли также намного более сложные задачи, и противник был намного более серьезным. Соответственно, Красная армия во втором полугодии 1941 г. – первом квартале 1942 г. должна была обеспечиваться хуже, чем во время Первой Советско-финляндской войны, если судить только по финансовым показателям (для подтверждения этого положения нам нужны натуральные показатели, к которым мы и обращаемся ниже).

Насчет вооруженного конфликта на Халхин-Голе нам не удалось найти данные финансового анализа потерь, осуществленного специалистами Наркомата обороны (НКО), и мы сомневаемся, что такой анализ проводился. Но изучение статистики по Халхин-Голу позволяет нам получить более полное представление о снабжении Красной армии в начале Второй мировой войны, в целом, а также в способности Советского государства создать материально-технические условия для организации отпора агрессии фашистского блока в этот период.

Мы фокусируем внимание на снабжении Западного и Калининского фронтов, так как они в основном участвовали в Зимнем Контрнаступлении под Москвой, когда вновь созданный Брянский фронт, а также правый фланг Юго-Западного фронта проводили вспомогательные операции.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что сравнительному анализу операций Великой Отечественной войны с операциями в рамках других войн уделяется не так много внимания (вооруженный конфликт на Халхин-Голе считается отдельным особым событием, с которым очень редко сравнивают боевые действия периода Великой Отечественной войны). Эффективность военной экономики СССР в первый год Великой Отечественной войны, с точки зрения работы логистики и вызванного ею масштаба применения военной техники, не так глубоко проанализирована даже в рамках широко известных и, можно сказать, знаковых работ в данной предметной области.

Снабжение горючим

Халхин-Гольская операция, длившаяся примерно 4 месяца и потребовавшая применения одного механизированного корпуса РККА (также были и другие незначительные по численности части, включая монгольские), потребовала затрат горючего в объеме 86 700 т, когда все Зимнее контрнаступление под Москвой - 171726, то есть, менее, чем в два раза больше, нежели на Халхин-Голе при многократно большем применении войск. Другой пример - Первая Советско-финская война, она потребовала затрат на нужды РККА 215,1 тыс. т горючего при более низкой, чем в ходе Зимнего контрнаступления под Москвой интенсивности боевых действий, когда частям Красной армии не требовалось проводить столько штурмовых операций, средняя глубина прорыва фронта в начале 1940 г. в зоне линии "Маннергейма" была заметно меньше, нежели в декабре 1941 г. - феврале 1942 г. под Москвой. И другой важный факт - ВВС РККА затратили в период Первой Советско-финской войны 57,6 тыс. т авиабензина против 30,3 тыс. т высокооктановых авиабензинов в Зимнем контрнаступлении под Москвой, в обоих случаях ВВС Красной армии работали с баз поблизости от линии фронта. То есть, можно сделать предварительно такой вывод, что в контрнаступательной фазе Битвы за Москву РККА не имела сильной авиационной поддержки на фоне достаточных объемов добычи и переработки нефти в СССР.

Объяснимо такое снабжение горючим соединений РККА во время Зимнего контрнаступления под Москвой также и оснащенностью военной техникой. Например, армии Калининского фронта имели 29 декабря 1941 г. (канун начала Ржевской битвы) только 103 танка, разбросанных по ряду соединений (в основном – типа танковой бригады). Наиболее оснащенная среди бронетанковых частей Калининского фронта 8-я танковая бригада (тбр) имела в составе материальной части по состоянию на 8 января 1942 г. 46 танков, из них КВ – 10 шт., Т34 – 17 шт. Но в начале января 1942 г. все танки КВ и Т34 этой бригады уже имели выработанный моторесурс, так как 8-я тбр была постоянно в боях в течении декабря 1941

г. Выработка моторесурса танком означала необходимость в его капитальном ремонте. С первых дней после окончательного формирования (начало сентября 1941 г.) 8-я тбр не получала запчастей, это сильно ограничивало возможности ремонта боевой техники на месте, и это в свою очередь вело к быстрому износу матчасти. Но личному составу бригады удавалось эвакуировать танки с поля боя на 5-ю подвижную рембазу, где восстановление боеспособности танков часто происходило за счет снятия запчастей с других танков бригады. Таким образом удавалось восстановить 1 танк за счет 2-3-х других машин, только так 8-я тбр смогла сохранить боеспособность до января 1942 г. Но в наступление под Ржевом 8-я тбр должна была идти с легкими танками, которые мало подходили для таких операций в условиях русской зимы.

Потери бронетанковые бригады Калининского фронта несли очень большие и за короткий срок, если фронт вел крупное наступление. Например, в 21-й тбр по состоянию на 19 января 1941 г. на ходу оставались только 2 танка Т-60, бригада была отведена в резерв командира 251-й стрелковой дивизии.

Не столь интенсивной была и боевая работа ВВС Западного фронта (ЗапФ), если судить по статистике самолетовылетов: за период Зимнего наступления под Москвой они совершили 16936 самолетовылетов по объектам противника, и это меньше, чем в июле 1941 г. – 9060 самолетовылетов с той же целью, но при этом ВВС ЗапФ только недавно пережили тяжелое поражение после ударов по их аэродромам в Белоруссии в конце июня 1941 г. За период всего вооруженного конфликта на р. Халхин-Гол советская бомбардировочная авиация совершила 18 509 самолетовылетов (продолжительность этого вооруженного конфликта была немного большая, чем Зимнее контрнаступление под Москвой).

Теперь, проведем сравнения с нацистской Германией в аспекте снабжения горючим. По ГА «Центр» у нас мало сохранившихся архивных данных на этот счет, но есть более точные сведения по корпусу (затем армии) Э. Роммеля в Северной Африке: за период с 1 февраля по 1 мая 1942 г. для этого соединения было доставлено морем примерно 237 000 т горючего, включая авиационное (шла подготовка к большому наступлению на Египет). Дневная норма корпуса Э. Роммеля для ведения интенсивных боевых действий составляла 1351,5 т, включая расход горючего на итальянские части. Африканский корпус состоял из 3-х немецких и семи итальянских дивизий к февралю 1942 г., имея на ходу и в ремонте более 200 танков. Разумеется, масштабы операций в Северной Африке были меньше, чем на Восточном фронте, но при этом и затраты горючего на одну дивизию в первом случае были выше. За период с августа по октябрь 1942 г. армия Африка получила по морю 65869 т горючего. С учетом сделанных в конце зимы и весной 1942 г. нако-

плений горючего на складах расход по этой позиции соединениями под командованием Э. Роммеля превысил во время наступления в мае – октябре 1942 г. 300 000 т, но при этом сам командующий армией Африка признал после Эль-Аламейна, что горючего германо-итальянским силам остро не хватало. Это говорит также в пользу нашего мнения о более высокой степени механизации войны в Северной Африке и на ряде других направлений в годы Второй мировой войны, чем во время Зимнего контрнаступления под Москвой и других операций Красной армии в первый год Великой Отечественной войны.

Приведем другую цифру для сравнения: в ходе кампаний 1939 – первой половины 1940 гг. (время блицкригов) вермахт потребил в общей сложности 1 908 000 т горючего разных видов. При этом механизация вермахта во время Польской кампании 1939 г. была ниже, чем во время Французской кампании и операции «Барбаросса».

Возвращаясь к снабжению горючим ГА «Центр» вермахта, нам удалось обнаружить, что 13 января 1942 г. 3-я моторизованная дивизия, входившая тогда в состав этой группы армий, получила 12,92 т горючего, чего должно было хватить этому соединению на сутки боевых действий. Но днем ранее эта дивизия получила более 13 т горючего.

Артиллерийские боеприпасы

Вторая мировая война оставалась войной малых и средних калибров и ближнего боя. Но артиллерия, как и в Первую мировую войну, наносила наибольшие потери в живой силе. В этой связи подача артиллерийских боеприпасов имела одно из ключевых значений для всех сражавшихся армий.

За 105 дней Первой Советско-финляндской войны ("Зимняя война") было израсходовано 4 252 418 артиллерийских боеприпасов, включая мины. Красная армия в той войне в основном наступала. Да, красноармейцам приходилось преодолевать систему укреплений противника, имевшей название «линии Маннергейма», за счет чего и произошел столь значительный расход артиллерийских боеприпасов. В ходе вооруженного конфликта на р. Халхин-Гол РККА затратила, не считая боевых действий в мае и сентябре 1939 г., 726893 артиллерийских боеприпасов, сражаясь против группировки японских войск, начитывавшей в июне – августе 1919 г. периодически от 25 до немногим менее 50 тыс. чел. Армия Финляндии насчитывала примерно 300 000 чел. к концу «Зимней войны».

Таким образом, если исходить из максимальных оценок численности задействованных против РККА войск, то на 1 японского военнослужащего на Халхин-Голе

приходилось 14,54 артиллерийских боеприпаса, затраченных РККА, а на одного финского – 14,175. Такая парадоксальная разница в пользу Халхин-Гола, где японцы не смогли создать столь мощные укрепления, как это сделали у себя финны, объяснима как меньшим средним калибром примененных против японских войск артиллерийских систем, так и достигнутой в августе 1939 г. очень высокой интенсивности огня Первой особой группы войск на Халхин-Голе, когда снабжение частей надо было осуществлять для не столь протяженного фронта, в отличие от ситуации «Зимней войны», когда фронт тянулся на много километров от Финского залива до Северного Ледовитого океана.

Нами не обнаружено общих сводных данных по расходу артиллерийских боеприпасов в ходе Зимнего контрнаступления под Москвой, но есть данные из книги под редакцией Кулешова по декабрю 1941 г. и первым двум декадам января 1942 г. только для Западного фронта, который нес основную нагрузку в ходе наступления: в декабре 1941 г. этот фронт расходовал 1580,5 тыс. боеприпасов, в период 1-20 января 1942 г. – 615,7 тыс.

По Калининскому фронту нами не обнаружено сводных данных расхода боеприпасов за интересующий нас период, но по сведениям, полученным из документов отдельных артиллерийских частей армий этого фронта, можно составить общее представление об этом. Например, артиллерийский полк (ап) №322, относившийся к 22-й армии (А), затратил в течении ноября – декабря 1941 г. 3768 шт. снарядов 76 мм и 122-мм – 1520. Интересная деталь: 11-й отдельный минометный батальон 178-й сд из-за отсутствия мин в боях не участвовал.

327-й ап расходовал за тот же период 3610 снарядов 76 мм. 545-й ап РГК затратил 1868 снарядов 76 мм, когда 390-й ап РГК – 5596 шт. калибра 152 мм. 43-й кап расходовал за тот же период 2126 снарядов 152 мм. 301-й ап РГК затратил 3996 снарядов 152 мм. Принимая во внимание, что Калининский фронт с конца ноября 1941 г. в основном проводил наступательные действия, такой расход боеприпасов следует считать небольшим, он заметно намного меньше, чем у Первой армейской группы в августе 1939 г. в боях на р. Халхин-Гол.

31-я А имела расход артиллерийских боеприпасов за период 6–16 декабря 1941 г. 52230 снарядов разных калибров (в основном 76 мм). Это заметно больший расход, нежели у артиллерийских частей 22-й, но все равно намного меньший, чем в августе 1939 г. на Халхин-Голе. При этом безвозвратные потери войск Калининского фронта в ходе Калининской наступательной операции, в которой в основном участвовала 31-я А, оказались примерно в 2,5 раза выше, чем в конфликте на Халхин-Голе.

По приведенным выше данным, можно сделать вы-

вод, что Калининский фронт оказался в ходе Зимнего контрнаступления под Москвой явно обделен в пользу Западного фронта. Но, в целом, снабжение артиллерийскими боеприпасами обоих фронтов в этот период было хуже, чем советских войск во время «Зимней войны». В целом, это стало результатом недостаточного выполнения плана производства боеприпасов промышленностью. Выпуск боеприпасов в СССР за три зимних месяца 1941–1942 гг. был меньше, чем расход ((так обозначено в поданной на имя И.В. Сталина 27 марта 1942 г. записке, автором которой был начальник Главного артиллерийского управления (ГАУ) на тот момент еще генерал-полковник артиллерии Н.Д. Яковлев)). Здесь Красную армию «выручили» запасы, сделанные за счет экономии боеприпасов осенью 1941 г., а также того, что часть снарядов не успела прибыть в ноябре 1941 г. и находилась на складах глубоко в тылу. Всеми фронтами РККА зимой 1941/1942 гг. было израсходовано, как отражено в указанной выше записке, 11671 тыс. снарядов и мин, или приблизительно на 60%, чем в Первую Советско-финляндскую войну. При этом от промышленности поступило 10435 тыс. снарядов. По снарядам для основного орудия 76 мм план советской промышленностью за эти зимние месяцы был выполнен только на 29%.

Одной из причин успеха Красной армии под Москвой в ходе Зимнего наступления 1941 / 1942 гг. было то, что у вермахта положение со снабжением артиллерийскими боеприпасами было иногда хуже, но не всегда во время Битвы за Москву. Есть свидетельства относительно состояния вермахта в начале операции "Тайфун", что оснащенность артиллерии боеприпасами перед генеральным наступлением на Москву во второй половине ноября 1941 г. оценивалось как неудовлетворительное, 40% от нормы, в некоторых дивизиях – 25%. Однако в арт. дивизионах армейского и корпусного подчинения положение с боеприпасами было еще худшим, например, в VII армейском корпусе снарядов для дивизионов корпусного уровня было только на один выстрел. Такое положение с боеприпасами позволило командованию ГА «Центр» создать маленький запас снарядов на случай советского наступления. Германским командованием было также отмечено в первой половине ноября 1941 года, что советская артиллерия не имеет недостатка в боеприпасах, осыпая немецкие войска градом снарядов.

Проблемы со снабжением имели место не только в артиллерии. Немецкими экспертами отмечался в ноябре 1941 года падеж лошадей из-за дефицита овса. Немецкие солдат начали испытывать нехватку хлеба перед генеральным наступлением на Москву. ГСМ хватало только для самых необходимых действий. Квартирмейстер IV танковой армии отмечал острый дефицит боеприпасов (почти 2000 тонн) и горюче-смазочных материалов (почти 4 800 тонн) по состоянию на 04.11. 1941 г. Этот дефицит не позволял данной танковой армии подготовиться

к генеральному наступлению, для чего требовались 6 дней при нормальном снабжении. По оценкам квартирмейстеров ГА "Центр", IV танковой армии для подготовки к наступлению требовались 5 воинских эшелонов снабжения ежедневно, но на станции Уваровка (Можайский район Моск. обл.) отмечалось прибытие трех эшелонов в течение двух дней (через эту станцию шло снабжение почти всей ГА «Центр»).

В документах 3-й моторизированной дивизии вермахта мы обнаружили, что по состоянию на 13 января 1942 г. это соединение было обеспечено боеприпасами для легких полевых гаубиц на 13% и для того же типа орудий, но другой модификации – на 61%. В тот же день в дивизию поступили 2 т боеприпасов, чего должно было хватить на сутки ведения боевых действий. Но днем ранее 3-я мд получила 30 т боеприпасов. Однако нехватка боеприпасов у соединений вермахта во время Зимнего контрнаступления РККА под Москвой отмечается в ряде источников, включая сведения штаба XXVII армейского корпуса. Всего вермахт на Восточном фронте затратил в период с 22 июня 1941 г. по 1 января 1942 г. 583 431 т. В течение зимы 1941 / 1942 гг. этот показатель составил 244982 т. Плохим положение вермахта в аспекте снабжения боеприпасами на Восточном фронте было в январе 1942 г. - 69 165 т. Скажем для сравнения, за всю операцию "Цитадель" части вермахта затратили 49 662 т боеприпасов (в течении 9 дней боев). Интенсивность применения обеими сторонами артиллерии во время Курской битвы была выше, чем за весь январь 1942 г. под Москвой и на других направлениях Советско-германского фронта, поэтому чуть более 69 тыс. т боеприпасов для германских войск на Восточном фронте выглядит не столь малым.

Выводы

Снабжение соединений РККА во время Зимнего контрнаступления под Москвой нельзя назвать достаточным для серии столь крупных операций, если проводить сравнения с вооруженным конфликтом на р. Халхин-Гол и Первой Советско-финляндской войны. Надо сказать, что и вермахт на Восточном фронте снабжался в этот период не так плохо, как это принято считать в популярной

литературе.

Снабжение горючим РККА в период Зимнего контрнаступления под Москвой отражает также уровень технической насыщенности Западного и Калининского фронтов, которые в основном и проводили это контрнаступление. Количество боевых вылетов по объектам у Западного фронта оказалось не столь значительным, если сравнивать с боевой работой советской военной авиации в ходе вооруженного конфликта на р. Халхин-Гол. То же самое касается применения артиллерии. То есть, по огневой мощи оба фронта отличались от Первой армейской группы в Монголии в июле-августе 1939 г. не столь значительно. Связано такое положение было во многом с тем, что Красная армия еще не начала получать достаточного количества боеприпасов от советской промышленности.

Парадокс с относительно малым количеством боевых вылетов по объектам, выполненным ВВС Западного фронта, вызван, как и в случаях с другими операциями первого года Великой Отечественной войны, нехваткой высоко октанового авиационного горючего, сложностями с техническим обслуживанием самолетов, включая несвоевременную доставку запчастей наравне с дефицитом последних; надо также учесть сложные метеоловие Средней Полосы России в зимнее время, не надо забывать и о немалых потерях, которые несли ВВС Красной армии в период Зимнего контрнаступления под Москвой.

Таким образом, произошло замещение военной техники людьми в ходе Зимнего контрнаступления под Москвой зимой 1941 / 1942 гг. Этим следует в значительной степени объяснять большие потери Красной армии в контрнаступательной фазе Битвы за Москву, а также и то, что такие крупные стратегические задачи в этот период, как взятие Ржева и Вязьмы, выполнены не были. И, все-таки, красноармейцам удалось в условиях сильно ограниченного доступа к снабжению боеприпасами и горючим изменить ход Великой Отечественной войны - враг далеко отступил на широком пространстве фронта, миф о непобедимости вермахта был разрушен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40438. Оп. 3. Д. 180.
2. Зотова А.В., Полторак С. Н. Военные расходы СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2024. Т. 6. №. 4 (24). С. 26–32.
3. Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности. К 70-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне / под общ. ред. И.В. Караваевой. СПб.: Алетей, 2016. 344 с.
4. Экономика Победы: уроки истории и современность (к 75-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне) / отв. ред. М.И. Воейков. М.: Институт экономики РАН, 2020. 158 с.
5. Хохлов Е.В. Военная экономика СССР накануне и в годы Второй мировой войны: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005. 282 с.

6. Мельников Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Яуза. 2019. 675 с.
7. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 67. Оп. 12020. Д. 19.
8. ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 42.
9. ЦАМО. Ф. 3067. Оп. 0000001. Д. 0009а.
10. ЦАМО. Ф. 354. Оп. 5806. Д. 82.
11. ЦАМО РФ. Ф. 290. Оп. 0003284. Д. 0004.
12. РГВА. Ф. 32113. Оп. 2. Д. 2.
13. Goralski R., Freiburg R. W. Oil and War: How the Deadly Struggle for Fuel in WWII Meant Victory or Defeat Hardcover. US, Morrow. 1987. 384 p.
14. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12477. Д. 53.
15. Казаков К.П. (ред.). История отечественной артиллерии. Том III. Артиллерия Советской Армии до Великой Отечественной войны (октябрь 1917 г. – июнь 1941 г.). Книга 8. Советская артиллерия в период между гражданской и Великой Отечественной войнами (1921 г. – июнь 1941 г.). М., Л.: Управление командующего ракетными войсками и артиллерией, Военно-исторический музей артиллерии и инженерных войск, 1964. 719 с.
16. РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2.
17. РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 1.
18. Elfvengren E. Suomi 85, Itsenäisyyden puolustajat, Rintamalla. Lapin sodan vaiheet. Porvoo: Weilin & Göös Oy. Ws. Bookwell Oy, 2002. 278 S.
19. Кулешов П.Н. (ред.). Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: в 2 кн. Т. 1. М.; Тула: ГРАУ, 1977. 559 с.
20. ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2010. Д. 27.
21. Ащеулов О.Е. Роль артиллерии в ходе контрнаступления советских войск под Москвой на примере Калининской наступательной операции 1941 года // Культура и безопасность. 2022. № 1. С. 54–59.
22. Яковлев Н.Д. Об артиллерии и немного о себе. М.: Высшая школа, 1984. 168 с.
23. Российский государственный архив Новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 46. Д. 413.
24. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО РФ). Ф. 500. Оп. 12454. Д. 378.
25. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12477. Д. 53.
26. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 574.

© Пономаренко Елена Владимировна, Райзман Валерия Владимировна (alekseishuralev@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»